

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЮДИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №№19065/08, 29609/08, 35850/08 и 10742/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

19 июля 2016 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Юдин и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Палатой, в состав которой вошли:
Бранко Лубарда, Председатель,
Пере Пастор Виланова,
Георгиос А. Сергидес, судьи,
а также Фатош Араци, Заместитель Секретаря Секции,
проведя 28 июня 2016 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по четырем жалобам (№№ 19065/08, 29609/08, 35850/08 и 10742/09) против Российской Федерации, поступившим в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — «Конвенция») от четырех граждан Российской Федерации, чьи личные данные приведены в приложении ниже.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту — «власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.

3. 8 июня 2011 года жалобы были коммуницированы властям. В соответствии с Протоколом № 14 к Конвенции жалобы были переданы на рассмотрение Комитета.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители (годы рождения указаны в приложении), проживают в поселке городского типа Троицко-Печорск Республики Коми.

5. Заявители являлись работниками муниципального унитарного предприятия «Троицко-Печорское жилищное коммунальное хозяйство» (далее — МУП «Троицко-Печорское ЖКХ», предприятие) в Республике Коми.

А. Доступная информация о предприятии и управлении его активами

6. Предприятие было учреждено в 2003 году в соответствии с решением главы Троицко-Печорского района (далее по тексту — «районная администрация») в качестве коммерческой организации, осуществляющей следующие виды деятельности: ремонт и техническое обслуживание муниципального жилищного фонда; услуги отопления и водоснабжения для населения и предприятий района; обслуживание систем канализации; услуги технического обслуживания муниципального жилья и прилегающих территорий; услуги по регистрации недвижимости в Троицко-Печорском районе. В целях осуществления своей уставной деятельности компания обладала правом хозяйственного ведения активов, переданных ей городской администрацией (для получения более подробной информации о статусе компании см. постановление Европейского Суда от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» (Liseyzeva and Maslov v. Russia), жалобы №№ 39483/05 и 40527/10, пункты 55-75).

7. В период с 2004 по 2006 год районная администрация изыала ряд активов предприятия, включая «объекты жилищной и инженерной инфраструктуры», и передала их на баланс вновь созданного предприятия «МУП Коммунальная служба»..

Б. Решения, вынесенные национальными судами в пользу заявителя

8. В даты, указанные в приложении ниже, мировой судья Троицко-Печорского судебного участка Республики Коми в отдельных решениях и определениях обязал предприятие выплатить заявителям задолженность по зарплате. В даты, указанные в приложении, вышеуказанные судебные решения вступили в законную силу.

9. Из замечаний сторон от 2011 года следует, что заявительница Любас (жалоба № 10742/09) получила по меньшей мере еще два решения в свою пользу, которые были вынесены 22 июня и 2 ноября 2007 года против предприятия-должника.

10. В период с апреля 2007 года по сентябрь 2008 года некоторые заявители получили суммы, указанные в приложении в колонке «Статус исполнения». Власти утверждали, без дальнейших подробностей, что в соответствии с неуказанными национальными судебными решениями, вынесенными в пользу заявительницы Любас ей была выплачена сумма в размере 56 021 рубль. Заявительница Любас, чьи показания были заслушаны в ходе разбирательств

в национальных судах, утверждала, что сумма, присужденная ей в решении от 21 декабря 2006 года, ей выплачена не была.

В. Процедура банкротства предприятия и дополнительные процедуры

1. Процедура банкротства предприятия и проверка прокуратуры

11. Определением Арбитражного суда Республики Коми от 11 декабря 2006 года в отношении предприятия была введена процедура наблюдения. Решением Арбитражного суда Республики Коми от 14 мая 2007 года предприятие признано несостоятельным (банкротом) в отношении должника открыто конкурсное производство.

12. В определенный момент времени до 9 ноября 2007 года прокуратура провела проверку и, изучив порядок изъятия и передачи активов собственником, пришла к выводу о том, что в действиях собственника были признаки преднамеренного банкротства. По всей видимости, в определенный момент времени прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по причине предполагаемого преднамеренного банкротства предприятия. В ноябре 2007 года прокуратура Троицко-Печорского района также провела проверку в отношении действий конкурсного управляющего, установив, что в действиях конкурсного управляющего не выявлены нарушения требований национального законодательства, основания для привлечения к административной или уголовной ответственности отсутствуют.

2. Субсидиарная ответственность и прочие процедуры, инициированные конкурсным управляющим

13. В ходе процедуры банкротства конкурсный управляющий подавал многочисленные ходатайства от имени предприятия, добиваясь, в частности, оплаты местным населением неоплаченных коммунальных счетов. Взысканных средств оказалось недостаточно для погашения требований всех кредиторов.

14. Конкурсным управляющим с целью удовлетворения требований кредиторов в суд было направлено исковое заявление о привлечении к субсидиарной ответственности районной администрации в соответствии с частью 3 статьи 56 («Субсидиарная ответственность») Гражданского кодекса Российской Федерации. Он утверждал, что банкротство предприятия было вызвано действиями администрации. Он заявил, что, в результате серии переводов активов в 2004-2006 году предприятие оказалось не в состоянии выполнить требования кредиторов и продолжать осуществление уставной деятельности.

15. 3 марта 2010 года Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, рассмотрев дело в кассационном порядке, отклонил иск; а 12 июля 2010 года Высший арбитражный суд отказался принять к рассмотрению ходатайство о пересмотре данного решения в порядке надзора. Национальные суды всех инстанций признали, что данные активы действительно были переданы из хозяйственного ведения предприятия в казну муниципального района. Тем не менее, они не выявили каких-либо доказательств того, что банкротство предприятия было вызвано действиями собственника. В частности, после изъятия активов предприятие все еще было в состоянии выполнять требования кредиторов. Объекты жилищной и инженерной инфраструктуры были изъяты 30 января 2006 года «в целях реализации жилищной политики» и «сокращения расходов предприятия на содержание объектов инфраструктуры». В частности, Министерство строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Республики Коми рекомендовало муниципалитетам вывести из структуры имущества унитарных предприятий объекты жилищной и инженерной инфраструктуры с целью оптимизации налогов организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги. Кроме того, несмотря на то, что на стадии банкротства предприятие оказалось не в состоянии выполнить требования кредиторов, заявитель не смог доказать, что собственник предприятия «знал или должен был знать, что [передача активов] приведет к банкротству компании».

3. Решение о ликвидации компании

16. Определением Арбитражного суда Республики Коми от 5 декабря 2011 года конкурсное производство в отношении МУП «Троицко-Печорское ЖКХ» завершено. 28 декабря 2011 года в Единый государственный реестр юридических лиц внесены сведения о прекращении деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией на основании определения Арбитражного суда о завершении конкурсного производства. Требования кредиторов, которые не были выполнены в ходе процедуры конкурсного производства ввиду недостаточности средств должника, включая требования заявителей, суд посчитал урегулированными. Вынесенные в пользу заявителей судебные решения оставались неисполненными полностью или частично, как указано в соответствующей части приложения ниже.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

17. Соответствующие национальные положения о правовом статусе государственных и муниципальных унитарных предприятий с правом

хозяйственного ведения вкратце изложены в упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункты 55-127.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

18. Ввиду того, что обстоятельства четырех рассматриваемых жалоб поднимают похожие вопросы соблюдения Конвенции, Европейский Суд решил объединить их в одно производство согласно пункту 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 И 13 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

19. Заявители жаловались на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней в связи с неисполнением судебных актов, вынесенных в их пользу. В части, имеющей отношение к настоящему делу, данные положения предусматривают следующее:

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общественности и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

20. Заявители также жаловались, что в их распоряжении не имелось эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении неисполнения судебных актов, вынесенных в их пользу. Статья 13 Конвенции гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

21. Власти утверждали, что жалобы заявителей были преждевременными, поскольку были направлены до ликвидации предприятия. Кроме того, они оспаривали жалобы на тех же основаниях, что были изложены в решении Европейского Суда

от 16 сентября 2014 года по делу «Самсонов против России» (*Samsonov v. Russia*), жалоба № 2880/10, пункты 51-57), и в упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v Russia*), пункты 137-41). В частности, они утверждали, что заявители не исчерпали ряд внутригосударственных средств правовой защиты, таких как иск к конкурсному управляющему, иск о возмещении убытков в соответствии со статьей 59 Гражданского кодекса РФ, и обращение в суд в соответствии с частью 1 статьи 142 Закона о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, они утверждали, что долги муниципального унитарного предприятия — отдельного юридического лица согласно национальному законодательству — не могут быть отнесены на счет государства, по тем же самым причинам, которые были обобщены в упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункты 136-42). Предприятие не занималось какими-либо государственными функциями, а осуществляемая им деятельность носила чисто коммерческий характер. Местная администрация не могла быть привлечена к субсидиарной ответственности, поскольку банкротство предприятия не было вызвано действиями его собственника. Она не давала никаких обязательных для исполнения указаний и не определяла действия предприятия иным образом. Власти предоставили необходимую помощь заявителям во время их попыток исполнить вынесенные судом акты.

22. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что государство несет ответственность за долги предприятия, поскольку местные власти своими действиями — в частности, посредством передачи активов компании двум вновь созданным юридическим лицам — умышленно вызвали ее банкротство с целью избежать выплаты задолженности по заработной плате многочисленным работникам предприятия.

А. Приемлемость

1. Преждевременно поданная жалоба

23. В своих первоначальных замечаниях власти утверждали, что в рассматриваемый период времени в отношении предприятия проводилась процедура банкротства, и с связи с этим жалобы являлись преждевременными. На основании их дальнейших замечаний Европейский Суд отмечает, что предприятие было ликвидировано 28 декабря 2011 года, и что соответствующие решения остались неисполненными. Тем не менее, власти не представили никаких объяснений относительно того, повлиял ли сам факт завершения

конкурсного производства на способность заявителей добиться исполнения вынесенных в их пользу судебных решений, и каким именно образом. Соответственно, Европейский Суд отклоняет данное возражение.

2. Исчерпание средство правовой защиты

24. В упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*) Европейский Суд отклонил аналогичные возражения властей (пункты 163-65), и в рамках настоящего дела он не видит каких-либо основания для иных выводов. В силу вышеизложенного Европейский Суд отклоняет доводы властей о неисчерпании заявителями средств правовой защиты по настоящим четырем делам.

3. Соответствие критерию *ratione personae*

25. Европейский Суд уже рассмотрел довод властей по вопросу правового статуса предприятия в национальном законодательстве в упоминавшемся выше постановлении по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*). Внимательно изучив соответствующее возражение властей, Европейский Суд постановил, что существующая в России нормативно-правовая база не предусматривает существования унитарных предприятий с такой степенью институциональной и оперативной независимости, которая освобождала бы государство от ответственности по долгам таких компаний в соответствии с Конвенцией (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункты 193-204). Для того, чтобы решить вопрос об ответственности государства по долгам унитарных предприятий, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, осуществляло ли фактически и каким именно образом государство широкие контрольные полномочия, предусмотренные национальным законодательством, в рамках настоящего дела (там же, пункты 204-06).

26. Европейский Суд не усматривает оснований не использовать данный подход в рамках настоящих четырех дел. Во-первых, предприятие предоставляло услуги, имевшие жизненно важное значение для населения района, в частности, услуги отопления и водоснабжения, а также занималось обеспечением содержания муниципального жилищного фонда (см. пункт 6 выше). В отношении имущества, выделенного для этих целей, и представляющего собой «социально значимые активы», в соответствии с национальным законодательством был установлен специальный порядок; тарифы на жилищно-коммунальные услуги, а также на услуги отопления

и водоснабжения устанавливались районной администрацией. Основными направлениями деятельности предприятия являлись «общественные обязательства, выполняемые под контролем властей» (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункты 208-10; постановление Европейского Суда от 18 сентября 2008 года по делу «Лятская против России» (*Lyatskaya v. Russia*), жалоба № 33548/04, пункт 14; и постановление Европейского Суда от 8 апреля 2010 года по делу «Ершова против России» (*Yershova v. Russia*), жалоба № 1387/04, пункт 58). Во-вторых, Европейский Суд отмечает, что администрация по собственному усмотрению распорядилась активами должника, изъяв в период с 2004 по 2006 год ряд активов предприятия, включая различные объекты «жилищной и инженерной инфраструктуры» с целью их дальнейшей передачи на баланс вновь созданного предприятия (см. пункты 7, 12-14 выше). По мнению Европейского Суда, данные факты свидетельствуют о том, что фактически орган муниципального управления осуществлял значительный государственный контроль за предприятием.

27. Европейский Суд приходит к заключению, что предприятие не обладало достаточной организационной и оперативной независимостью от органа муниципального управления, и поэтому отклоняет возражение *ratione personae* властей. Соответственно, орган муниципального управления и, следовательно, государство, должны нести ответственность в соответствии с Конвенцией по долгам, признанным в судебных решениях, вынесенных в пользу заявителей (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункт 214).

4. Заключение

28. Европейский Суд отмечает, что настоящие жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1

29. Европейский Суд отмечает, что решения, вынесенные в пользу заявителей, до настоящего времени остаются полностью или частично неисполненными. В частности, в деле заявительницы Любас

Европейский Суд не находит никаких доказательств выплаты, якобы произведенной в соответствии с решением от 21 декабря 2006 года, на которую ссылаются власти (см. пункт 9 выше), и, соответственно, признает, что вынесенное в пользу заявителя решение национального суда в соответствующий день исполнено не было.

30. Несмотря на то, что процесс ликвидации предприятия, завершившийся в декабре 2011 года, может объективно оправдывать некоторые задержки в исполнении судебных решений, фактические обстоятельства настоящего дела позволяют предположить, что муниципальные власти не считали себя связанными обязательством выплачивать работникам присужденную им в судебных решениях суммы задолженности по заработной плате после принятия решения о банкротстве предприятия-должника (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Ершова против России» (*Yershova v. Russia*), пункт 72). Такой подход противоречит конвенционному обязательству государства исполнять в разумные сроки решения национальных судов.

31. Не принимая в течение значительного периода времени необходимые меры для исполнения вступивших в силу судебных решений, вынесенных по настоящему делу, власти свели на нет полезное действие пункта 1 статьи 6, а также помешали заявителям получить причитающиеся им по праву денежные суммы, что представляло собой несоразмерное вмешательство в их право на беспрепятственное пользование имуществом (см., среди других прецедентов, постановление Европейского Суда от 1 декабря 2009 года по делу «Хачатрян против Армении» (*Khachatryan v. Armenia*), жалоба № 31761/04, пункт 69). Таким образом, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с неисполнением вступивших в силу и обязательных судебных решений, вынесенных в пользу заявителей по настоящим четырем делам.

2. Статья 13 Конвенции

Ссылаясь на свои вышеупомянутые выводы (см. пункт 24 выше), и по тем же причинам, которые были указаны в упоминавшемся выше постановлении Европейского Суда по делу «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*), пункты 156-82), Европейский Суд приходит к выводу о том, что ни одно из средств, предложенных властями, не являлось эффективным средством правовой защиты в настоящем деле. Соответственно, он приходит к выводу о том, что в настоящих четырех делах было допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1.

III. ПРОЧИЕ ЖАЛОБЫ

32. Заявительница Шевелюк (дело № 29609/08) жаловалась на нарушение статьи 8 Конвенции в связи с тем, что управление активами предприятия со стороны местных властей представляло собой намеренное банкротство предприятия-должника.

33. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данная жалоба относится к его компетенции, Европейский Суд считает, что она не содержит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

34. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

35. Все заявители утверждали, что до настоящего времени вынесенные в их пользу решения полностью не исполнены, и заявили нижеследующие суммы в качестве материального ущерба и морального вреда. Заявитель Юдин просил присудить ему 5 000 000 рублей (то есть около 119 850 евро в пересчете на евро по курсу, действовавшему на дату подачи жалоб)); заявительница Шевелюк просила присудить ей 10 000 000 (около 235 526 евро), заявительницы Ерофеева и Любас просили присудить им по 500 000 рублей каждой (11 776 евро). Заявительницы Шевелюк и Любас также просили присудить им компенсацию медицинских расходов на лечение болезней, якобы развившихся в результате нарушения их прав.

36. Власти оспорили их требования, утверждая, что никакого нарушения прав заявителей, предусмотренных Конвенцией, не было, и, в любом случае, заявленные суммы являются чрезмерными, необоснованными и не детализированными.

37. Что касается требований о компенсации медицинских расходов, представленных двумя заявителями, Европейский Суд отмечает, что между нарушениями и запрашиваемыми суммами не имеется

причинно-следственной связи, и отклоняет требования заявителей в этой части.

38. Европейский Суд отмечает, что решения, вынесенные в пользу заявителей, остаются полностью или частично неисполненными, как указано в Приложении. В обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд считает целесообразным присудить заявителям сумму признанной в судебном решении задолженности в пересчете на евро. Соответственно, он присуждает заявителям в качестве компенсации материального ущерба указанные в приложении суммы, включая любой налог, которым они могут облагаться, и отклоняет остальную часть требований по данному основанию как не детализированную.

39. Что касается морального вреда, Европейский Суд считает целесообразным и справедливым присудить каждому заявителю по 2 000 евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма (см. постановление Европейского Суда от 30 июля 2015 года по делу «Воронков против России» (Voronkov v. Russia), жалоба № 39673/03, пункты 68-69). Кроме того, Суд отклоняет остальные части требований заявителей о компенсации морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

40. Заявитель Юдин не требовал присуждения компенсации судебных расходов и издержек. Соответственно, Европейский Суд ничего ему не присуждает.

41. Заявительницы Шевелюк, Ерофеева и Любас утверждали, что они потратили значительные суммы на почтовые и юридические расходы. Заявительница Шевелюк представила квитанцию за отправку корреспонденции в Европейский Суд на сумму 122 рублей (около 4 евро). Остальные три заявителя утверждали, что не сохранили соответствующие квитанции. Власти оспорили их требования как необоснованные.

42. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. Рассмотрев имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Европейский Суд считает целесообразным присудить заявительнице Шевелюк 4 евро по данному пункту, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма. Он также отмечает, что оставшиеся требования в отношении судебных расходов и издержек, представленные данным заявителем, а также требования

о возмещении судебных расходов и расходов, направленные заявителями Ерофеевой и Любас, не являются ни детализированными, ни подкрепленными какими-либо доказательствами. Соответственно, их требования в данной части должны быть отклонены.

В. Проценты за просрочку платежа

43. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. Решил объединить данные жалобы в одно производство;
2. Признал жалобы в части неисполнения судебных актов в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также в соответствии со статьей 13 Конвенции приемлемыми, а в остальной части жалоб — неприемлемыми;
3. Постановил в отношении всех жалоб, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с неисполнением судебных решений, вынесенных национальными судами в пользу заявителей;
4. Постановил, в отношении всех жалоб, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты, позволяющих обжаловать неисполнение окончательных судебных решений, вынесенных национальными судами в пользу заявителей;
5. Постановил
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителям указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) в качестве компенсации материального ущерба:
2 808 (две тысячи восемьсот восемь) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, заявителю Юдину,

2 176 (две тысячи сто семьдесят шесть) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, заявительнице Шевелюк;

2 068 (две тысячи шестьдесят восемь) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, заявительнице Еврофеевой;

2 614 (две тысячи шестьдесят четырнадцать) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, заявительнице Любас;

(ii) 2 000 (две тысячи) евро каждому заявителю, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в счет компенсации морального вреда;

(iii) 4 (четыре) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации судебных расходов и издержек, заявительнице Шевелюк;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта;

6. Отклонил остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 19 июля 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель